

и учась прыгать по деревьям, что вызывает у наблюдателя мысль об умении летать. Именно такая событийная последовательность, стоящая за понятием *geilt*, сохранена и в ирландском фольклоре (XVIII в.), повествующем о Долине Безумцев, *Glenn na nGealt*, где собирались воины, потерявшие рассудок от ужаса в бою [19]. Интересно, что подобная долина упоминается и в легенде о Суибне. Точно такая же последовательность событий описана и в норвежском трактате XIII в. «Королевское зеркало» при описании встречающихся в Ирландии дикиховин: «Есть же еще что-то, что может показаться удивительным, а именно — люди, которые называются „гелт“. И такова причина, из-за которой люди становятся „гелт“: когда сходятся две армии, образуются два боевых порядка и из обоих раздаются дикие боевые крики, при этом случается, что мягчайшие и самые молодые люди, которые ранее еще не участвовали в битвах, от ужаса и страха теряют рассудок; тогда они убегают от других в леса и питаются как звери, они избегают человеческого общества, как дикие звери. Случается, рассказывают об этих людях, что после того, как они двадцать лет проживут такой жизнью в лесу, на их телах вырастают перья как у птиц, которые защищают их от холода и мороза, но нет у них опорных перьев, чтобы они могли летать как птицы. Их быстрота, как говорят, так велика, что другие люди не могут их поймать, не удается это и охотничьим собакам, ибо эти люди лазают по деревьям, как обезьяны и белки» [20, S. 69].

Интересно, что в норвежском тексте лексема *gelt* сохранена в оригинальной форме, а не переведена на норвежский, что вызвано, как нам представляется, тем, что составитель текста осознавал описываемое им явление как ирландскую реалию и не мог ввести его поэтому в лексико-семантическую систему норвежского языка. Следует отметить, впрочем, что неоднократно встречающиеся упоминания *geilt* в более поздних текстах исландских саг, повествующих уже о местных событиях, заставляют предположить, что данная лексема постепенно вошла в словарь исландского языка, причем со значением «сумасшедший, потерявший рассудок на поле битвы».

Каково же значение лексемы в легенде о Суибне. Если опираться на приведенные нами данные Словаря ирландского языка, то она, несомненно, должна была бы быть отнесена к классу идентифицирующих предикативных существительных с выраженной оценкой, типа «трус», «подлец», «молодец» и проч., обладающих ограниченной синтаксической сочетаемостью [21, с. 330—343]. Однако пример употребления *geilt* в качестве косвенного объекта с необходимыми детерминантами встретился нам лишь однажды:

*Córa duit serc ocus grád
don fiur 'gá táí th'áenarán
iná do geilt gairb gortaig
úathaig omnaig urnochtaig* [2, p. 120]

(Лучше для тебя любовь и привязанность
Мужу, который для тебя единственный,
Чем безумцу стонущему голодающему
Страждущему страшящемуся совсем-голому).

В большинстве же случаев *geilt* встречается в обращении к Суибне, причем в сочетании с прилагательными, казалось бы, семантически с этим существительным не сочетающимися:

Is mo chen duit, a geilt glan [2, p. 118]
(Мой привет тебе, о блестящий безумец)

ИЛИ

...a geilt gnímach [2, p. 120]
(... о, безумец, славный деяниями)

ИЛИ

...a geilt sáerda seng [2, p. 130]
(... о, безумец, благородный, сильный).